

Степанова Т.М.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

Степанов А.В.

*Екатеринбург, Российский государственный
профессионально-педагогический университет*

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗА МЕСТА

В статье рассматривается конструктивистский архитектурный кластер г. Екатеринбурга как отечественное историческое и культурологическое явление, оказавшее влияние на образ современного города, его архитектурную и имиджевую составляющие.

Ключевые слова: историко-культурологический феномен, айдентика места, архитектурно-стилевая айдентика, позитивный историко-культурный имидж города.

The article considers Ekaterinburg constructivism as a cultural phenomenon that has influenced the image of a modern city, its architecture and image components.

Keywords: historical and cultural phenomenon, identity space, architectural and stylistic identity, a positive historical and cultural image of the city.

В целостной презентации города (в нашем случае мегаполиса Екатеринбург), а также и страны, одну из важнейших нагрузок несет архитектура. Архитектура наиболее полно выражает развертывание жизненного мира человека, как по оси интерсубъективности (сохранению, передаче и преемственности опыта), так и по оси проективности (стремлению к выходу за пределы опыта в реализации своих целей; Ю. Хабермас).

Это дает основания считать архитектуру уникальным носителем целостного опыта человека, что необходимо использовать в формировании не только социальной сферы, философии, науки, технологии, политики и т.д. города, но и позитивного имиджа культурных явлений [1].

Необходимость формирования позитивного имиджа города в современном информационном обществе стремительно вырастает. Имидж существенно влияет на капитализацию и развитие города как современной открытой системы. Поэтому сегодня многие города (мегаполисы, средние, малые) активно включаются в борьбу за внутренние и внешние инвестиции, экономические и социокультурные рейтинги, привлечение туристических потоков, осуществление международных политических, культурных, спортивных и др. программ.

Включенность Екатеринбурга в процессы создания и продвижения своего позитивного имиджа, безусловно, касается и архитектурной компоненты. Архитектура Екатеринбурга, как составляющая *айдентики места*, [3,4] не получила на сегодня четко обозначенного предмета рассмотрения, хотя отдельные стороны этого аспекта фигурируют в научно-теоретических и проектных исследованиях. В целом же взгляд на архитектуру Екатеринбурга определен профессионально-архитектурным подходом, включающим историю архитектуры города, организацию городского пространства, вопросы архитектурного проектирования и др.

Тем не менее, именно в рамках исследования истории архитектуры города вызрел уникальный аспект рассмотрения пространственно-временного континуума Екатеринбурга, задающий актуальный вектор продвижения екатеринбургской айдентики места. Связан данный аспект со стилем (направлением) конструктивизм.

Возникновение термина «конструктивизм» приписывают России и относят к 1920 году (Г. Рихтер, журнал «G» № 3, Берлин, 1924 г.). В Европе термин «конструктивизм» появился позже – в 1922 г. (возможно, это связано с деятельностью Л. Лисицкого).

Конструктивизм как стиль появился и реализовался в архитектуре Екатеринбурга в 20-30 годы XX века. В последние

годы в Екатеринбурге и за его пределами к конструктивизму проявляется заметный интерес. Наступило как бы «прозрение» в оценке конструктивистского наследия. Стала подчеркиваться уникальность «конструктивистского архитектурного собрания», выражающаяся, во-первых, в его массиве (около 150 памятников); во-вторых, в наличии объектов, представляющих архитектурную ценность (Городок чекистов, гостиница «Исеть» и др.) и приоритетность (Белая башня) [1].

Как известно, гостиница «Исеть», например, стала объектом, который был воспроизведен как образец современной архитектуры на марке в Испании (1926 г.), а Белая башня была в свое время крупнейшим в мире резервуаром для хранения воды.

Факты преимущества (рекордные) не должны исчезать из исторической памяти и вообще из совокупного историко-культурного контекста. Выдающиеся достижения — это не просто состоявшиеся «события» пространственно-временного континуума, не отдельные «строения», «объекты», «формы» и т.п., а определенные временем объективные маяки, вехи. По ним осуществляется ориентировка развития соответствующей области деятельности человека, а, стало быть, и само развитие человека как социального системного объекта.

Аттрактивность конструктивизма, выразившаяся в последние годы в возрастании к нему внимания екатеринбургского и российского социума, а также некоторых зарубежных исследователей (в Германии, Чехии и др.) состоялось не случайно, а явилось следствием аналитического рассмотрения конструктивизма в Екатеринбурге как явления, результатом объективно оформленной научной аксиологии, касающейся екатеринбургской архитектурной среды. Факты возрастающего внимания к конструктивизму (публикации, рекламные туристические проекты, исследовательский интерес историков, социологов, социологов, архитекторов, дизайнеров и др.) следует признать свидетельством вектора «неслучайности», объективного и закономерного видения конструктивизма как объекта в пространствах современной архитектуры и социума.

Лежащий в основе конструктивистского подхода идеал «эстетизации конструкции», с подчеркиванием (акцентиро-

ванием) конструкции как выразительного элемента композиции, наиболее последовательно и отчетливо проявил себя именно в архитектуре.

Что касается конструктивисткой архитектуры Екатеринбурга, то ее воплощение в городской среде не ограничилось формированием значительного массива зданий и сооружений, (на сегодня их насчитывается в пределах 150).

Конструктивизм стал на последующие годы как бы «камертоном стилевой застройки» Свердловска — Екатеринбурга, характерными чертами которой стали лаконичность формы, геометрическое обобщение конструкции и оформления стен, гладкие поверхности, ленточные окна, предельно ясная функциональная организация зданий, выявление секционных структур, комбинации геометрически оформленных объемов, минимальность в использовании декора и другие составляющие, которые по характеристикам созвучны принципиальным подходам конструктивизма к формированию образа архитектурных сооружений и городской среды в целом.

Лаконичность и простота «внешнего» образа Екатеринбурга складывалась не стихийно, а была подчинена определенным социальным задачам построения крупного социалистического города в сжатые сроки. В данном случае «принципы конструктивизма» и «принципы ударного коммунистического труда» совпали в пространственном и временном аспектах. Требовалось быстрее формирование города, ставшего в 1923 году центром огромной Уральской области, а для этого, как следствие необходим был подход по принципу «ничего лишнего», который был увиден в новых тенденциях архитектуры.

Данный процесс, безусловно, не отражал именно «тенденциозность» архитектуры, а был инспирирован целями и задачами общества, реализующего идею социального равенства в различных аспектах — в том числе и архитектурном.

Конструктивизм в массиве исторического архитектурного наследия занимает не только свою стилевую нишу, но и является самым крупным историко-культурным явлением в архитектуре Екатеринбурга, что, безусловно, требует формирование особого к нему отношения: синтеза внимания,

изучения, всесторонней поддержки, а также выделения его именно как явления уникального, имеющего не только муниципальное, но и всероссийское и международное значение.

В сложившейся ситуации конструктивизм приобретает особый вес для архитектурной истории, искусствознания, культурологии, а также для современного «урбанистического статуса» Екатеринбурга.

Подводя итоги, следует выделить следующие обобщения:

1. В Екатеринбурге исторически сложился уникальный для российской и мировой архитектуры конструктивистский кластер зданий различного функционального назначения;
2. Екатеринбургский конструктивистский кластер приобретает важное для архитектурно – историко – культурологического интегрального знания.

Екатеринбургский конструктивизм является реальной основой для формирования позитивного имиджевого статуса города на федеральном и международном уровнях.

Список литературы

1. Екатеринбург: наследие конструктивизма. Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры. 2009.
2. Полеухин А.А. Развитие коммуникативного дизайна // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2000. № 115. С. 289-299.
3. Самойленко И.В. Этапы построения брендинга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С.98-103.
4. Степанов А.В., Степанова Т.М. Конструктивизм в структуре архитектурно-стилевой айдентики Екатеринбурга // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. №2. С.15-19.